

И что мне делать? Почему я чувствую себя как Вернон, когда ему приходилось приглашать в дом всяких нудных людей? Одно отличие, у него были бизнес-партнёры, а у меня не пойми кто, начиная от домохозяйки, заканчивая Министром Магии. Последний меня и настораживал, учитывая, что мы с ним всего лишь знакомые, и при этом он знает про крестраж. Только отряда Мракоборцев не хватает для полноты картины.

— «Кричер.»

— «Хозяин...»

— «Какая обстановка за барьером?» — мысленно спросил я, пока на моём лице была натянута беззаботная улыбка.

Пару секунд от Кричера не было ответа, а затем я услышал взволнованный голос в своей голове.

— «Очень много паршивой черни окружили дом. Хозяин, мне усилить защиту?»

Я вздохнул. Почему всегда всё плохое случается именно со мной? Не мог ты, старик, уйти с миром?

— «Нет, не нужно настораживать врагов. Я попытаюсь решить всё мирно, но, если начнётся бой, защити сестёр и моего крестника с Андромедой и Тедом, а также не забудь активировать все защитные чары.»

Кричер коротко угукнул. Я ещё раз вздохнул, смотря как из камина по очереди вылезают незванные гости: Молли, Артур, Рон, Гермиона, Кингсли, Тед, Бил и ещё двое незнакомцев.

— Мы без приглашения, но надеюсь пропустишь, — с улыбкой сказал Кингсли, выйдя из изумрудного пламени.

— Коль с добром пришли, то проходите, — вздохнул я, отходя на пару шагов назад, и не зря, поскольку в тот же миг меня сбила хозяйка пышных каштановых волос. — Гермиона?

Мой голос был настолько пропитан удивлением и недоумением, что девушка отстранилась и виновато опустила голову. В последний раз, когда мы обнимались, да даже разговаривали, было в начале войны. В то время жизнь у всех перевернулась на до и после. Я с самого начала знал, что так будет, поэтому сразу отбросил милосердие и жалость, но девушка была слишком наивна, что и вылилось в ту ссору. Конечно, после она быстро осознала, какие времена настали, да и как не осознавать, когда оборотни рвут детей, а егеря насилуют, пытаются и убивают маглорожденных. Однако у нас не было времени поговорить, а после окончания войны я молча ушёл, не став мешать Рону и Гермионе. Да и противно было, все жалуются, просят помощи и жаждут внимание.

— Я так рада, что с тобой всё нормально, — робко произнесла Гермиона.

В уголках её глаз навернулись слёзы, а губы мелко задрожали, словно она сейчас разревётся. Но она взяла себя в руки, сжав кулачки и натянув улыбку.

— Дружище, — подошёл ко мне Рон и обнял, обдав меня перегаром и чем-то зловонным. Да и внешний вид у него потрепанный, словно он давно не спал. Странно его таким видеть. — Знал, что ты жив.

Смотря на его фальшивую радостную улыбку, хотелось закатить глаза. Видимо он до сих пор не простил меня за Джинни, которой, кстати, не было.

— Да, тоже рад... — произнёс я, приподняв уголки губ – это максимум, что я смог сделать, не отвернувшись от омерзения. Мы ведь черт возьми маги, а от него воняет хуже, чем от бомжей. — Профессор или лучше сказать Директор МакГонагалл? Поздравляю с новым постом, слышал в этом году Хогвартс вновь готов принять учеников.

— Как вам угодно, мистер Поттер, — улыбнулась седовласая женщина, одарив Рона недовольным взглядом. Видимо тоже чувствует омерзение, раз держится от нас подальше. Что уж говорить, даже Гермиона отошла на пару метров. — Да, общими стараниями нам удалось привести школу в надлежащий вид. Я буду рада вновь видеть вас в стенах Хогвартса.

— Да, Гарри, мы вновь можем вместе учиться, хоть и всего год, — робко отозвалась Гермиона, посмотрев на меня с надеждой.

Я покачал головой, вздохнув. Было тяжело не скривиться от вони, и этот гад, словно нарочно, старается держать поближе.

— Простите, но я решил закончить обучение в другой школе. Обучение там уже началось.

Директор удивлённо приподняла бровь, но ничего не сказала, а вот Гермиона не смогла сдержаться. Даже Рон открыл рот, но ничего понятного не вымолвил, словно его покусал Хагрид.

— В другой школе? В какой?

— Во Франции, Гермиона, — вздохнул я, ожидая уже услышать поток вопросов.

— Вот как, я рада, что ты решил не пренебрегать учёбой, — улыбнулась Гермиона, робко улыбнувшись.

Я удивлённо посмотрел на неё, но ничего не успел сказать, заметив, как ко мне стали приближаться Артур с Молли. Кингсли и двое неизвестных стояли возле камина, ожидая чего-то.

— Гарри, сынок, — радостно сказал Артур, протягивая мне ладонь, которую я пожал.

— Ох, Гарричка, слава Мерлины, ты жив!

Я искоса посмотрел на Молли, слишком уж бурная была наша последняя встреча. Не думаю, что такая женщина как она простит меня, тем более не последовали её любимые удушающие обнимашки. Ну либо виноват опять Рон. Хотя даже я могу признать, что с Джинни я поступил плохо, но какие-либо отношения после смерти Сириуса и в надвигающейся войне мне не хотелось иметь. Но главной причиной стало разногласия, ей нужен был герой, а я не хотел им быть.

— Я тоже рад вас видеть, — произнёс я, вздохнув, а затем посмотрел на Кингсли. — Министр?

— Мистер Поттер, я рад, что вы выжили, не скажите, как вам удалось в очередной раз побороть смерть?

Вот смотрю я на эту улыбающуюся физиономию, и понимаю, что мужик не зря стал министром. Не одной заметной фальши на лице и в глазах. Но Мракоборцы за барьером портят

картину.

— Я не падал в Арку Смерти, Хоук успел спасти меня, — улыбнулся я, соврав. — Я так понимаю, эта ваша охрана? Неужели опасаетесь, что в моём доме вам могут угрожать опасность.

— Нет-нет, просто так требует закон. После войны всё ещё есть возможность нападения.

Я понятливо улыбнулся, хотя внутри раздражённо «скривился».

— Вот как, — вздохнув, я обвёл взглядом гостей. — Не будем стоять у камина, прошу к столу.

Все закивали, и мы направились в кухню.

— «Добби, убери всю эту вонь и грязь.» — обратился я к домовику, не желая, чтобы девушки нюхали ароматы Рона.

— «Хорошо, Хозяин...»

Рон никак не отреагировал на магию Добби, а вот остальные облегченно вздохнули. Не знаю, что с ним случилось, но похоже все уже махнули на него рукой. Интересно он нашёл работу, или решит продолжить учиться? Хотя последнее звучит нелепо, учитывая его особую любовь к учёбе.

— Тонкс, — обрадовалась Гермиона, заметив Нимфадору. Не замечал у неё раньше такой бурной реакции, словно они близкие друзья. — Рада тебя видеть. Малыш Тедди!

— Я тоже.

— А... — Гермиона удивлённо застыла, когда собиралась подойти к Тонкс. — Здравствуйте.

Она смотрела на сестёр ла Вальер, которые сидели в глубине кухни, из-за чего с порога их было не видно. Луиза робко кивнула, всё ещё приходя в себя после беседы с Нимфадорой. Элеонора тоже решила обойтись небольшим кивком, и только Каттлея ярко улыбнулась.

— Здравствуй, ты подруга братишки?

— Бра... Тишке? — недоуменно поинтересовалась Гермиона. — Простите, я забыла представиться. Меня зовут Гермиона Джин Грейнджер.

— Я имела в виду Гарри, — не переставая улыбаться, произнесла Каттлея, а затем, поднявшись, слегка поклонилась, как требует этикет. — Я Каттлея Иветт ла Баум ле Блан де ла Фонтен, рада знакомству.

— Я тоже рада, — Гермиона нахмурилась. — Но почему ты назвала Гарри «братишкой»?

— Гарри жених моей сестры, естественно, что он мне стал братишкой, — мило улыбнулась Каттлея, смотря на Гермиону пристальным взглядом.

После её слов воцарилась тишина, которую прервал Тедди, засмеявшись.

— Как жених? — поражённо пробормотала Гермиона.

— В смысле жених?! — воскликнула Молли. — Какая дрянь... Да как...

— Молли успокойся, — сухо произнесла МакГонаггал, практически не смыкая губы. — Мистер Поттер поздравляю, — её уголки губ дернулись в легкой улыбке.

— Спасибо, — я улыбнулся в ответ, а затем вздохнул, слыша, как Молли что-то раздражённо бубнит. — Каттлея уже представилась. Девушка с волосами цвета пшеницы — Элеонора, — я указал на блондинку, которая последовала примеру Каттлеи. — Эта моя невеста, Луиза. Не судите её возраст по-миниатюрному телосложению, уверяю вас, ей семнадцать.

— Рада познакомиться...

— Какая-то плоско... — начала шипеть Молли, но Артур наглым образом закрыл ей рот ладонью.

— Дорогая, успокойся.

Луиза так и застыла с открытым ртом, не ожидая что про неё начнут говорить гадости. Она явно очень хорошо поняла, что хотела сказать Молли, и не одна она. Элеонора нахмурилась, а Каттлея перестала улыбаться. Я бы, конечно, посмотрел на их разборки, но не пока рядом группа перехвата.

— Прошу не оскорблять мою невесту, — я хмуро посмотрел на Молли, которая всё ещё шипела, но благо Артур сдерживал свою жену, а затем перевёл взгляд на Рона. — И хватит пожирать глазами её сестру.

Рон никак не обратил внимание, продолжая глазеть на грудь Каттлеи, которая уже вся извелась, не зная, как спрятаться и не показать грубость.

— Рон, хватит, — произнесла Гермиона, тормоша рыжего. — Это не культурно...

Нет, я всё могу понять, всё-таки Каттлея очень красива, и при этом обладает внушительными и упругими формами, любоваться ею одно удовольствие. Но не палиться же в наглую, чуть ли не пуская слюни.

— Каттлея, Луиза, пойдёмте, — хмуро произнесла Элеонора, с призрением посмотрев на Рона, который, словно увидел Вейлу, не мог отвести взгляда от Каттлеи. — Хм...

— Простите его, он не хотел. Просто... — Гермиона попыталась извиниться.

— Ничего страшного, — улыбнулась Каттлея.

— Видишь, Гермиона, она разрешила...

— Рон! Ты совсем больной!

— Что?! Сама ты больная! Что завидно, что у неё есть сиськи и попа, а ты плоская как стиральная доска. Жалко Лаванда умерла. Ух какая у неё была жопа, прям орешек, а сиськи, как они прыгали, когда она скакала на мне... Хех, не зря её перед смертью Пожиратели выеба...

Звонкая пощёчина от Гермионы прервала его отвратные слова, а затем она, ничего не говоря, вышла из кухни. На пару секунд образовалась могильная тишина, но вскоре за Гермионой последовали сёстры ла Вальер, Тонкс с Тедди и Андромеда, за которой пошёл уже Тед.

— Ну и валите, шувырлы, — выплюнул Рон, а затем посмотрел на меня с жалостью. — У тебя...

Эм... Нет прополоскать горло... Ну ты понял?

Наверное, к лучшему, что они ушли. Жалко, что я не могу последовать за ними.

— Вон там, — вздохнул я, показав на шкаф. Пусть лучше напьётся, хоть легче будет в случае чего. — Винни, налей всем чая...

— О повезло-повезло... Вау, это же Степной Барон! Я о нём только слышал! Всегда знал, что у тебя есть сокровища!

Странно, что его родители только неодобрительно покачивают головой, даже МакГонаггал. Что вообще произошло за год, что они так утратили хватку над Роном? Да и тот хорош. Когда он начал так глотать алкоголь, словно та обычная вода?

— Где ты всё это время был? — произнёс Кингсли, когда мы все расселись возле стола.

— Во Франции, залечивал раны, — ответил я, искоса глядя на двух незнакомцев, которые сели возле меня. — Я был удивлён, узнав, что вы посчитали меня мёртвым. Даже всплакнул на своей могиле, он был так молод...

— Я рад, что вы можете шутить на такую тему, мистер Поттер. К сожалению, было тяжело разобраться, что там произошло, учитывая ту разруху и хаос. Только по словам выживших мы решили, что вы мертвы. Прошу от имени министерства прощения.

Я хмыкнул. Забавно, учитывая, что они пришли в мой дом явно со злыми намерениями.

— Вот как... Так зачем вы пришли? Не поймите меня неправильно, я рад, что вы заглянули в гости, но сейчас середина дня, разве вы не должны быть на работе? Мне как-то неудобно... Или вы уже на работе? — я улыбнулся, чувствуя, как дёрнулись двое Мракоборцев. — Уже зная, что сказал вам директор, то у меня только один вопрос: «Вы действительно ему поверили?»

В кухне повисла гробовая тишина. Все напряженно глядели на меня. Один только Рон, погрузился в алкоголь, игнорируя всё.

— У него нет крестража. Я проверил его, — нарушил тишину Люпин. — Директор Дамблдор ошибся.

— Я рад, — улыбнулся Кингсли, а затем его лицо ужесточилось. — Однако за использование тёмной магии: «Адский Огонь» и «Сектумсемпра», а также за непростительное заклинание: «Авада Кедавра», вы, мистер Поттер, задерживаетесь для суда. Прошу не оказывать сопротивление.

Я вздохнул и взял в руку кружку горячего чая. Конечно, с одной стороны всё логично, я действительно тогда не сдерживался и нарушил закон, но с другой стороны, они обозначили тех бедолаг «Пожирателями Смерти», а значит против них можно использовать такие заклинания. Однако даже голому ежу понятно, что это лишь предлог.

— Скажите, мы сражались плечо к плечу и неужели вы готовы убить меня? Предать меня из-за уже мёртвого старика? Прежде чем ответить, вспомните, что я спасал вас, рискуя своей жизнью.

Я оглядел людей. Кингсли никак не отреагировал, его лицо было жёстче самого твердого камня. Молли и МакГонаггал поджали губы, а Артур, когда наши глаза пересеклись, виновато

отвёл взгляд. Только Люпин угрожающе смотрел на министра, ожидая ответа.

— Стинг, Хоук, схватите мистера Поттера.

— А я ведь надеялся... — вздохнул я, чувствуя, как нутро сковала ледяная хватка. — Но вы растоптали моё доверие. Предатели!

<http://tl.rulate.ru/book/87259/2999900>